

Ю.М. РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

***Аннотация:** Философия является метапроектной практикой. Она даёт метафизическое обоснование пути человека к самому себе, своей истинной сущности. Философы создают проекты бытия с учётом собственного экзистенциального опыта и предлагают их для публичного обсуждения. С этой целью они реконструируют проектные практики обычных людей, раскрывая их смыслы при помощи методов феноменологии. Последняя обращается к миру феноменов, запечатлевающих бытие в сознании человека. Чтобы выявить в них всеобщее за оболочкой явленности и кажимости, необходимо войти в состояние «чистого присутствия», стать трансцендентальным субъектом и раскрыть возможности бытия человека, показать ему всё многообразие возможных миров, которые открываются каждый раз только ему одному.*

***Abstract:** Philosophy is a metaprojecting practice. It lays metaphysical ground for the path of man to himself, to his true essence. Philosophers create projects of being with reference to their own existential experience and offer them for public discussion. For that aim they reconstruct design practices of ordinary people to reveal their meanings by using the methods of phenomenology. The latter considers the world of phenomena that impress the being into human consciousness. To identify the universal in them behind appearances one must enter into condition of «pure presence», become a transcendental subject and clarify the possibilities of man's existence, to show him the diversity of possible worlds that reveal themselves every time to him alone.*

***Ключевые слова:** познание, философия, феноменология, человек, бытие, возможности, метапроектирование, проект бытия, онтология проектирования.*

***Keywords:** knowledge, philosophy, phenomenology, human, being, possibilities, metadesign, project of being, ontology of designing/projecting.*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии ФСФ ИОН РАН-ХиГС (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

К постановке проблемы. В качестве эпиграфа к данному тому альманаха я хочу взять высказывание Ж.-П. Сартра, вынесенное мною в эпиграф. «Главное — не то, что сделали из человека, а то, что он делает из того, что сделали из него»¹. И далее: «То, что сделали из человека, — это суть структуры, значащие ансамбли, которые изучают гуманитарные науки. То, что он делает, — эта сама история, реальное преодоление этих структур в тотализующей практике. Философия существует на стыке. Практика является в своём движении полной тотализацией; но она всегда приводит к частичным тотализациям, которые будут в свою очередь преодолены. Философ — тот, кто пытается помыслить это преодоление»². Преодоление тотальности бытия человека и возвращение его к истокам экзистенции превращает философию в метапроектную практику.

В наше время, когда во всех уголках мира только усиливаются конфликты разного происхождения и увеличивается число кризисных ситуаций, поиски новой модели бытия человека становятся всё более и более актуальными. Помимо теоретического интереса проблема человека вызывает и вполне практический интерес, в т.ч. в сфере управления социальными изменениями. «Человеческий фактор» всё чаще становится основной причиной социально-экономических кризисов и техногенных катастроф. В публичной сфере постоянно ведутся споры о человеке, его развитии как главной составляющей национальной идеи.

В сегодняшней России не прекращаются дебаты на тему, как выйти из ситуации, порожденной украинским кризисом, усугубляющейся экономическими санкциями и политическим давлением западных стран. И большинство участников дискуссии в своих выступлениях обнаруживают признаки осадного сознания и осадной психологии. Они сосредоточены главным образом на обсуждении ответных мер, которые наша страна должна предпринять в связи с нарастающими противоречиями с Западом.

Но вопрос заключается в том, чтобы помочь человеку, живущему в стране. А это — вопрос внутренней политики государства, которое никак не станет на путь инновационного развития. Пока ученые ведут споры, политики и чиновники, стоящие у власти, манипулируют поведением человека, загоняя его в тиски выживания. Ему отведена весьма унижительная роль: никакого созидания, сплошная адаптация и дозированное потребление. Такой вот получается непривлекательный портрет россий-

---

¹ Цит. по: Тузова Т.М. Ж.-П. Сартр: бытие — это то, на что вы отваживаетесь // Путь в философию. Антология. — М.: Университетская книга, 2001. — С. 179.

² Цит. по: Тузова Т.М. Ж.-П. Сартр: бытие — это то, на что вы отваживаетесь // Путь в философию. Антология. — М.: Университетская книга, 2001. — С. 179.

ского человека, у которого отняли право строить собственную жизнь по своему усмотрению. Его обложили налогами и кредитами, поставив в зависимость от власти крупного капитала и практически лишив политического голоса. Но как это часто бывает в истории: человек порабощён, но не сломлен. Он продолжает ещё на что-то надеяться. И пока жива его надежда, он не перестанет существовать.

Отвлечение общественного внимания внешними факторами лишь отодвигает момент решения внутренних проблем, которые давно стоят на повестке дня. И для философа, придерживающегося гуманистической позиции, вопрос заключается в следующем: как нам переустроить российское общество на его собственных основаниях и с точки зрения живущих в нём людей, чтобы мы для самих себя, а не перед пресловутым мнением Запада, стали более привлекательными, благополучными и счастливыми. Наука может помочь политикам разработать стратегию социально-экономического развития общества и обосновать пути её реализации. Философия же, базирующаяся на принципах феноменологии и экзистенциализма, обязана предложить нечто большее — образ нового человека, которым будет трудно манипулировать. Он уже вдохнул запах свободы и его невозможно сбить с пути самосозидания.

России нужен не только проект будущего состояния общества, а также стратегии его развития, но и проект самого человека, которому в этом обществе предстоит жить и созидать. Поскольку человек мыслится многими участниками дискурса как главное богатство нашей страны, то он и должен послужить отправной точкой проектирования общественного развития.

Цель такого гуманистического проектирования, с моей точки зрения, — построить общество для человека (человекоразмерное общество), а не подогнать образ человека под общество, создаваемое, как показывает опыт реформ последних десятилетий, по меркам западных идеологических стандартов («модернизация», «либерализация», «демократизация» и т.п.). В реальности это приводит к дегуманизации и духовной деградации российского общества. Достаточно привести пример реформирования образования и науки, которое отечественная бюрократия последовательно проводит по западным лекалам, не взирая на радикальное изменение внешнеполитической линии высшего политического руководства страны.

Получается так, что безопасность государства и его внешнеполитические успехи оказываются важнее счастья и благополучия граждан, поддерживающих его своей деятельностью. Пока их жизненные интересы приносятся в жертву имперским амбициям правящего класса, возглавляемого олигархической группой. Между тем именно человеческое развитие является во многих странах фактором национальной безопасности.

Человек: от познания к преобразованию. Несмотря на возрастающую актуальность гуманизации общества, ученым пока не удаётся выработать новые подходы к решению проблемы человека и перспектив его бытия. Этому никак не способствует состояние наук о человеке. Позитивистски ориентированная наука чаще всего рассматривает человека как систему объективаций, имея дело по-прежнему с его отчужденной (и постоянно отчуждаемой) сущностью. Её интересует по преимуществу эмпирическая реальность человека — факты поведения и вербальные представления. Образ человека, получаемый в ходе таких научных исследований, страдает фрагментарностью и далек от целостности.

Гуманитарные исследования также оказываются не в состоянии преодолеть фрагментацию в познании человека и далеки от поиска приемлемой модели. Немногим в поисках такой модели человека, соответствующей духу эпохи, преуспело и нынешнее поколение философов.

Как известно, учения о человеке в философии стары, как мир³. По-видимому, трудно придумать что-нибудь новое о человеческой природе. И всё же такие попытки предпринимаются вновь и вновь. За последние годы вышли и отдельные труды отечественных исследователей, посвященные философским проблемам человека и его бытия (В.С. Барулин, П.С. Гуревич, В.А. Кутырев, Б.Г. Юдин и др.)⁴.

---

³ См.: *Адлер А.* Понять природу человека. — СПб., 1997; *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993; *Камю А.* Проблема человека в западной философии. М., 1988; *Мунье Э.* Манифест персонализма. — М.: Республика, 1999; *Проблемы человека в западной философии.* — М.: Прогресс, 1988; *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. — М.: Прогресс, 1987; *Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения.* — М.: Политиздат, 1991; *Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век.* — М.: Республика, 1995; *Это человек. Антология.* — М.: Высшая школа, 1995; *Франк С.Л.* Реальность и человек. — М.: Республика, 1997; *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990; *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. — М.: Республика, 1994; *Юнг К.Г.* Психологические типы. — СПб., 1994 и др.

⁴ См.: *Авдеев В.Б.* Метафизическая антропология. — М.: Белые альвы, 2002. — 256 с.; *Ашкерова А.Ю.* Социальная антропология. — М.: Маркет ДС Корпорэйшн, 2005. — 608 с.; *Барулин В.С.* Основы социально-философской антропологии. — М.: Академкнига, 2002. — 455 с.; *Гуревич П.С.* Философское толкование человека. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. — 472 с.; *Гуревич П.С.* Философская интерпретация человека. — СПб.: Петроглиф, 2013. — 428 с.; *Дорофеев Д.Ю.* Под знаком философской антропологии. Спонтанность и суверенность в классической и современной философии. Монография. — СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. — 464 с.; *Кутырев В.А.* Человеческое и иное: борьба миров. — СПб.: Алетейя, 2009. — 264 с.; *Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека / Отв. ред. И.Т. Фролов и Б.Г. Юдин.* — М.: Наука, 2001. — 237 с.; *Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке / Под общ. ред. Б.Г. Юдина.* — М.: Прогресс-Традиция, 2007. — 368 с.; *Никуфоров*

Возможно, трудности в философских исследованиях человека заключаются не только в сложности создания принципиально новых концепций и моделей человека, но и в недостатке иного прочтения уже имеющихся учений о нём. Автор настоящей статьи рассчитывает на то, что его собственная интерпретация феноменологического подхода к познанию и конструированию человеческой реальности будет ещё одним шагом на этом пути.

Изложу вкратце свою позицию. Философское познание человека – лишь первый шаг в постижении его природы. Суть его заключается в рефлексии того, что «сделали с человеком» тотальные структуры (общество и его институты). Второй и более важный шаг – преодоление тотальности бытия, раскрытие и реализация потенциала человека во всей полноте. И здесь человек может рассматриваться в философии как многоступенчатый проект, наметачущий в общих чертах поле его творческих возможностей.

Так, с одной стороны, философия может предложить метафизический проект человека (далее – метапроект), раскрывающий границы и возможности его бытия в мире как универсуме всего сущего. И здесь важно прояснить то, что из человека делают тотальные структуры и где находится предел этих воздействий. И в качестве этого предела рассматривается экзистенция человека, неприкосновенность и уникальность его индивидуального бытия. При этом проект понимается как необходимое опосредование объективного – «идеального бытия», «отсутствующего Бога» как метафизической невозможности.

Ведь «смысл к структурам приходит от человека, субъективность полагается как сфера, в которой одновременно с возникновением смысла, ценности и посредством их – артикулируется объективное. Всякая система оказывается основанной на индивидуальной практике, создающей и воссоздающей систему и поддерживающей её существование»⁵. Парадокс заключается в том, что человек создает системы, которые впоследствии стремятся подчинить его себе.

А.Л. Структура и смысл жизненного мира человека. – М.: Альфа-М, 2012. – 280 с.; Румянцева Н.Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. Монография. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 543 с.; Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология: Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб.: Алетейя, 2002. – 677 с.; Философия человека: Сбор. науч. трудов / Науч. ред. П.С. Гуревич, Н.К. Поздняков. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 654 с.; Человек институциональный: монография / Под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 854 с.; Человек как субъект культуры / Отв. ред. Э.В. Сайко. – М.: Наука, 2002. – 445 с.; Человек: Философско-энциклопедический словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Наука, 2000 и др.

⁵ Тузова Т.М. Ж.-П. Сартр: бытие – это то, на что вы отваживаетесь // Путь в философию. Антология. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 179.

С другой стороны, проектную философию интересуют возможности самопреобразования человека, реализуемые им в разных сферах его бытия — предметной деятельности, общении, познании (самопроект или самообоснование бытия). В этом случае философ формирует собственный взгляд на то, «что человек делает из того, что сделали из него». Он реконструирует его самопроект, раскрывая тем самым заложенные в нём субъективные возможности.

Именно на выявление и расширение новых возможностей бытия человека в мире и направлено онтологическое проектирование (далее — онтопроектирование), опирающееся в моём понимании на феноменологический подход и идеи экзистенциализма.

Феноменология как подход к пониманию и преобразованию бытия человека. Феноменология помогает увидеть будущее человека и помочь ему создать новые образы его бытия или преобразованию своего сущего.

Суть феноменологического подхода заключается в следующем.

Во-первых, вслед за М. Мамардашвили я утверждаю, что феноменология есть не только раздел или направление современной философии, но и *сопутствующий момент* (аспект) всякой философии, ориентированной на раскрытие смысла бытия сущего⁶. Поэтому феноменология в этом смысле — это подход или особый ракурс рассмотрения человеческой реальности, при котором высвечиваются основные стороны бытия человека и достигается полнота его постижения.

Ведь что значит постигать человека с точки зрения феноменологии? Это значит — реконструировать его жизненный мир таким, каким он видится самим участникам, а не исследователю или внешнему наблюдателю.

Во-вторых, феноменология является частью всего *универсума* философского и научного знания. Меня интересует в первую очередь феноменологическая трактовка философии человека и философской антропологии. Но для полноты картины человеческой реальности я обращаюсь также к познавательным (аналитическим, типологическим и пр.) возможностям социальной антропологии, сконцентрированной на выявлении социокультурных различий в мире людей, которая в свою очередь тесно связана с социальной феноменологией, обращенной к условиям конструирования повседневной жизни этих людей.

Вопрос о феноменологической сути самой философии человека — это вопрос, относящийся к её эпистемологии, в т.ч. к логическому прояснению мыслей или распознаванию смысла понятий, описывающих бытие та-

---

⁶ См.: Мамардашвили М. Феноменология — сопутствующий момент всякой философии // Путь в философию. Антология. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. — С. 385-404.

кого сущего, как человек. Роль эпистемологии в нашем случае выполняет феноменология. Её цель — выразить смысловую структуру бытия человека и представить её в виде феноменов. Это — первое эпистемологическое основание. Но имеется и второе основание, указывающее на способ схватывания человеческой реальности. При помощи своих понятий и категорий философ выявляет всеобщее, а благодаря личным конструктам и экзистенциалам он помещает его в собственный жизненный мир. Речь идет об установке философа на раскрытие субъективно-всеобщего, являющегося результатом синтеза всеобщего (трансцендентального) и субъективно-сущего (человека как мыслящего существа). Мы смотрим на себя (как индивидуально-сущее) и мир (как всеобщее) субъективно и сквозь призму экзистенции (смысложизненных оснований).

Таким образом, философия человека, рассматриваемая в экзистенциально-феноменологическом ключе, есть знание о смыслах бытия человека, которые открываются ему в феноменах и посредством экзистенции. Поскольку предмет познания — это то, что должно быть определено и выявлено в объекте (человеческом бытии), нечто значимое и существенное в нём («то, что с человеком сделали другие»), то предмет феноменологически ориентированной философии человека характеризует не просто «подход к некоему сущему», а целостное человеческое бытие, схваченное и выраженное в мысли как субъективно-всеобщее.

Феноменология обращается к миру феноменов, запечатлевающих и конструирующих бытие в сознании человека. Она постигает, с моей точки зрения, мир феноменов (жизненный мир) как поле возможностей — субъективных и объективных, актуальных и потенциальных, которые подлежат дальнейшему разворачиванию в проекте бытия.

Что же касается разработки проблемной области социальной и культурной антропологии, то она не является для автора самоцелью, а подчинена анализу человеческих типов и моделей поведения. Для более детального знакомства с темой человека в его взаимосвязи с культурой я отсылаю читателей к нашему коллективному труду⁷. Меня же интересуют в социально-антропологическом плане лишь некоторые сходства и различия, которые обнаруживаются во взаимодействии индивидов как представителей разных общностей и культур.

В-третьих, понимать человека с точки зрения феноменологии можно лишь в состоянии «чистого я», доступного *трансцендентальному субъекту*. Как известно, такой субъект имеет дело у Гуссерля с интенциональ-

---

⁷ См.: Социокультурная антропология: История, теория и методология. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. — М.: Академический проект; Культура, 2012. — 1000 с.

ными объектами, которые ему даны не изначально, а благодаря феноменологической редукции. Феноменология есть форма личностного знания. «Всякий трансцендентальный субъект представляет собой личность»⁸. И, будучи личностью, философ порождает идеи, созвучные эпохе и строит свой дом бытия для себя и других, предлагая собственное толкование феноменов человеческой реальности.

И, наконец, в-четвертых, феноменология в моём понимании наиболее близко подходит к анализу и построению *проекта бытия человека*. В ней проектирование рассматривается как методология порождения бытия нового сущего или его состояния из недостающих элементов других сущих («материала мира»). Задача феноменолога — раскрыть возможности бытия человека и показать ему всё разнообразие смысловых вариаций, которые он может использовать для построения проекта. Возможность я рассматриваю не только как модальность бытия человека, но и как перспективу его самоосуществления. Феноменолог призван способствовать возрастанию степеней возможного в человеческом бытии, превращая факты в феномены, утверждения — в предположения, а необходимости (закономерности) — в альтернативные возможности⁹.

Итак, феноменологию не следует рассматривать как ключ к извечной тайне человека, загадкам его природы. Она рассматривается лишь как подход, содержащий в себе два аспекта: дескриптивный, обращенный к постижению целостных феноменов человеческого бытия, которые рассматриваются с точки зрения собственного трансцендентального «я» субъекта, и перспективный или проектный, ориентированный на аналитическое построение новых (или обновление прежних) структур бытия человека.

Понятие «проект бытия человека». Проект (от лат. *projectus* — брошенный вперёд, выступающий, выдающийся вперёд) отличается от предвидения большей детализированностью объекта, предполагаемого к построению. Это — обобщенный образ будущего состояния объекта, представленный и символически оформленный в виде описания или обоснования. Он содержит замысел и способы его реализации (методы и средства построения объекта)¹⁰.

Проектирование понимается буквально как процессе создания или разработки проекта. Оно направлено на создание конкретных образов будущего, намечаемого к построению.

---

⁸ Слинин Я.А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. — СПб.: Наука, 2001. — С. 83.

⁹ См.: Эшттейн М.Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 231.

¹⁰ Более подробно о природе проектирования см.: Генисаретский О.И. Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX века. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 400 с.

Под проектированием понимают также «универсальный и самостоятельный в интеллектуальном и социокультурном отношениях тип деятельности, направленной на создание реальных объектов (и эффектов) с заданными функциональными, технико-экономическими, экологическими и потребительскими качествами»¹¹. Оно включает в себя разработку проекта, его научно-техническое, экономическое и социокультурное обоснование, согласование интересов сторон и реализацию его доступными для изготовителя средствами.

По методам проектирования различают системное проектирование, базирующееся на системном подходе (целостность, элементы, функции, функциональные структуры и процессы) и разрабатываемое в 1960-е годы, средовое проектирование, основанное на погружении проектируемого объекта в сложную среду (1970-е гг.), аксиологическое проектирование, связанное с представлением о создании ценностей разного рода – ценностных замыслов (1980-е гг.), и мифопоэтическое проектирование, устремлённое к глубинным архетипическим структурам, воплощаемых в символах и энергемах (1980-е гг.). К ним примыкают техническое, инженерно-психологическое, эргономическое, социальное, экологическое, художественное проектирование¹².

В качестве объекта проектирования чаще всего выступают сложные социотехнические системы (сооружения и ландшафтные комплексы, коммуникации и информационные системы, технические системы и дизайнерские разработки, медицинское оборудование, системы управления, организации и институты и пр.).

Применительно к человеку термин «проектирование» применяется крайне редко. Поэтому важно уточнить границы понятий «проектирование человека» и «проект человека», а также определить их познавательный и практический статус. В широком смысле такой проект содержит комплекс познавательных и практических действий, связанных с преобразованием человека как сложного биосоциального существа.

Для проектирования бытия я ввожу специальный термин – «онтологическое проектирование» (онтопроектирование). Данное проектирование я рассматриваю как особую разновидность конструирования, сущностью которого часто называют вслед за Ф. Шеллингом потенциацию, т.е. «превращение действительного в возможное, восхождение от налич-

---

¹¹ *Генисаретский О.И.* Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX века. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 11.

¹² См.: *Генисаретский О.И.* Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX века. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 14-15.

ного бытия к иномодалным порядкам универсума»¹³. Цель такого проектирования — создание возможных миров (или сфер бытия) человека, соответствующих его экзистенциальным (смысложизненным) интересам. Здесь проектирование и самопроектирование совпадают по существу: объектом становится собственное бытие человека. Наряду с потенциацией я выделяю также встречный процесс — актуализацию, т.е. превращение возможности в действительность. Поэтому онтопроектирование базируется, как правило, на двух теоретических приёмах — потенцировании и актуализации. Но существует еще один способ — трансформация бытия в соответствии с проектным потенциалом.

В целом онтопроектирование здесь и далее я буду понимать буквально как *созидание или изменение образов бытия человека в соответствии с его представлениями о желаемо-возможном будущем и принятыми им критериями долженствования (исходными принципами)*. В дальнейшем я попытаюсь показать, что проект направляет бытие человека в сторону реализации заложенной в нём и актуализируемой им долженствующей возможности. Еще один ракурс проектирования бытия человека как особого рода сущего и специфической реальности заключается в высвечивании сферы его инобытия («просветление экзистенцией»), т.е. возможностей существования за пределами наличного бытия, в т.ч. культуры и социума.

Что же такое «проект бытия человека»? В философском плане он характеризует, с одной стороны, обоснованное решение человека о собственном будущем, основанное на его способности к предвидению и подкрепленное действиями (онтический уровень), с другой стороны, целостное видение возможного бытия человека, формируемое им самим и реконструируемое исследователями (онтологический уровень). Такой проект можно назвать условно метафизическим (метапроект), поскольку он выходит за пределы опыта одного человека и апеллирует к априорным источникам знания, в т.ч. к знаниям, черпаемым из всего духовного наследия человечества.

Следовательно, на понимание и построение человеком своего проекта накладывают отпечаток фоновые знания, в т.ч. представления философов и других гуманитариев, участвующих прямо или опосредованно в процессе проектирования обобщенного образа его бытия. Но решение о своём собственном будущем человек всегда принимает сам. Поэтому такой проект исключает любые «техники подчинения» или «техники заботы о других». Подчинять себя служению чужой идее, которую ты не раз-

---

¹³ См.: Энтлейн М.Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 201.

деляешь, бессмысленно, хотя и теоретически возможно, а заботиться о будущем другого без его участия — дело не очень благодарное. И всё же нельзя исключать полностью насильственные техники проектирования, которые активно используются в политических технологиях.

В метафизическом плане онтопроект актуализирует его возможности стать иным, обрести инобытие: исполнить собственное человеческое предназначение в мире (возможность разворачивания бытия истинного сущего) или возвыситься над ним и войти в вечность (возможность абсолютного бытия). И это первая задача, которую человек реализует в своём проекте. Но для этого он должен изменить себя (но не изменить себе) в определенной временной перспективе, причем измениться по сути, а не по форме, сообразуясь с чем-то большим, чем он сам. В этом заключается смысл трансцендирования человека как его сознательного приобщения к сфере непостижимого и запредельного.

Бросить вызов миру, запечатлеть себя в нём, оставить свой неизгладимый след в сердцах других людей — вторая задача, не менее достойная миссии человека. На это направлено экзистирование как личностное самоопределение человека, стремящегося к бытию в свободе. И в решении этих и других задач ему могут и должны помочь, с моей точки зрения, философы, если они хотят внести свой вклад в общее дело переустройства дома бытия всего человечества.

Как правило, философов критикуют за метафизичность, т.е. за их приверженность к рефлексии неизменных начал бытия и склонность к отвлеченным размышлениям. Многим из них отказывают в диалектическом мышлении и обвиняют в других познавательных пороках, якобы чуждых строгой позитивной науке. Но меня не интересует спекуляции на тему о недостатках философии как метафизики. Однако гораздо важнее разобраться в круге вопросов, относящихся условно или по традиции к метафизическим, т.е. обращенным в данном случае к «началу всех начал». И таким началом для себя и мира является, с моей точки зрения, человек с его конкретной судьбой и уникальным жизненным стилем.

В метафизическом смысле все люди равны и стоят (хотя и каждый по-своему) перед экзистенциальным («смысложизненным») выбором. Причем выбор заключается не в решении шекспировской дилеммы «быть или не быть», а в непрерывном поиске и утверждении собственного бытийного предназначения.

В логике проектной философии вопрос формулируется так: *что надо делать, чтобы переродиться и стать иным (более свободным, совершенным, истинно-сущим и пр.), преодолевая по ходу деятельности следы «присутствия» в своём бытии тотальных структур и институтов, ограничиваю-*

щих творческие возможности человека? А для этого философам необходимо представить более полно картину того, что и как делает человек как субъект собственного бытия, открытого миру и в то же самое время существующего для себя. И реконструировать такую картину может, с моей точки зрения, феноменология в тесной связи с экзистенциализмом и другими гуманистическими течениями в современной философии (философия жизни, трансцендентализм, персонализм и пр.).

Свои проекты бытия человека предложили и обосновали многие философы. Но разработчиком одного из первых проектов следует считать И. Канта. Его проект содержит в себе (1) раскрытие возможности человека быть самим собой, без притворства (аутентичность); (2) учёт побочных эффектов (например, состояний аффекта) и побудительных причин его деятельности; (3) расчёт параметров места и времени, в которых осуществляется эта деятельность¹⁴.

Заслуга И. Канта состоит также в определении места и роли проекта человека в системе философского знания. В своём труде «Антропологии с прагматической точки зрения» он писал, что «знание родовых признаков людей как земных существ, одаренных разумом, особенно заслуживает название мироведения...»¹⁵. И далее: «Физиологическое человековедение имеет в виду исследование того, что делает из человека природа, а прагматическое — исследование того, что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам»¹⁶. Философская антропология в понимании Канта должна заниматься тем, что человек должен делать из себя сам как свободное существо. А это и есть суть проектирования: «человек как долженствующая возможность». Без преувеличения могу сказать, что «Антропология» — наиболее проектный труд в его творчестве.

Идея проекта бытия человека внутренне трагична (и уж тем более — идея самопроекта). Это показывает Н.Н. Трубников, утверждая, что человек, как, впрочем, и общество, *никогда* не достигают целей, которую они перед собой ставят¹⁷. В этом состоит глубокий трагизм всякого, жизненного или социального проекта. Кроме того, проект содержит в себе не только идею свободы (эмансипации), но и идею добровольного подчинения себя необходимости, которая коренится в ограниченных средствах. А это предполагает в свою очередь самотиранию и самопринуждение. Человек, занимающийся самопроектированием, должен стать тираном

---

¹⁴ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. — СПб.: Наука, 1999. — С. 134.

¹⁵ Кант И. Соч.: В 6 т. Т.6. — М.: Мысль, 1966. — С. 351.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». — М.: Высшая школа, 1968.

самому себе, чтобы не допустить внешней тирании. И, возможно, это — жалкая судьба? А, может быть, — великий подвиг, совершаемый во имя тех, кто идёт вслед за ним.

Но есть и другой путь — превосхождение (или «превозможение») собственного бытия и выход в сферу свободного творчества, ограниченного конечностью нашей жизни лишь по форме, а не по сути. Пока мы живы, мы будем помнить близких нам по духу людей. И я хочу надеяться, что нас будут помнить другие — те, кто продолжит наше дело. Ведь философия, как писал Н.Ф. Фёдоров, есть общее дело свободных людей. А в таком деле каждому думающему и неравнодушному человеку всегда найдётся место.

К возможностной онтологии проектирования. А теперь уточню содержание понятий, описывающих онтопроектирование, с точки зрения возможностного подхода в философии.

Возможность здесь и далее я буду понимать как нереализованное состояние вещей и явлений или как непроявленную тенденцию бытия сущего. Это — то, что может случиться, произойти, стать, но чего еще нет в реальности («еще не ставшее бытие»). Её можно трактовать также как условие или предпосылку какого-либо явления. В философии встречаются и другие определения возможности: «сумма представлений о вещи, взятых за неопределенное время» (И. Кант), «потенциальная структура бытия» (А.Н. Уатхейд¹⁸) и т.д. Обычно различают формальную, абстрактную и обратимую возможности.

Возможность можно определить также как сущее, которому дано свершиться (сбыться) в определённой перспективе (горизонт возможностей). «"Возможность", таящаяся в расположении бытия, есть то, в силу чего вещь, собственно, только и способна быть. Эта способность есть в собственном смысле "возможное" — то, суть чего покоится в расположении могущего. Своим расположением бытие располагает к мысли. Оно делает её возможной. Бытие как могущее-расположенное есть сама "возможность". Бытие как стихия есть "тихая сила" могущей расположенности, т.е. Возможного... Делать что-то возможным означает здесь: сохранять за ним его сущность, возвращать его своей стихии»¹⁹. В этом состоит суть проектирования: делать возможным бытие человека, которое есть бытие могуще-расположенного сущего. Хайдеггер соединяет в категории «возможность» пространство (расположенное) и время (могущее).

---

¹⁸ Уайтхед А. Избранные работы по философии: Пер. с англ. И.Т. Касавина. — М.: Прогресс, 1990. — С. 188-189.

¹⁹ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. и сост. В.В. Библихина. — М.: Республика, 1993. — С. 194.

Некоторые исследователи полагают, что в настоящее время философия, исчерпав модальности сущего и должного, открывает новую модальность человеческого бытия – возможность²⁰. Но думаю, что это – явное преувеличение. И в случае с проектированием всё оказывается сложнее: сущее, должное, возможное и невозможное сходятся в одной точке («точке сборки»), вокруг которой формируется образ бытия человека. Да и бытие сущего, как такового, нельзя рассматривать лишь как предмет философской рефлексии.

Сущность проекта можно определить, отвечая последовательно на вопросы: «Что?», «Как?» и «Почему?» (или «Зачем?»). Проект бытия человека относится не к сущему человеку как его действительности, а к возможному. Возможное – это «что» проекта, т.е. сфера бытия, подлежащая проектированию. Проект осуществляется при помощи должного, которое следует рассматривать как его «почему». По сути дела, это – *долженствующая возможность сущего*, открытая к исполнению в определенной временной перспективе. Ответ на вопрос «почему?» лежит в плоскости познавательных и практических интересов субъекта проектирования, его ценностных ориентаций. Так должно быть с точки зрения субъекта проектирования. И никак иначе.

Ответ на вопрос «как» скрывается в природе самого бытия. Человеческое бытие имеет проектную природу (от лат. *projectio* – бросание вперед). В этом плане *онтопроект* можно представить как бытие, каким оно может и должно стать для субъекта в намеченной им временной перспективе («бытие-впереди-самого-себя»). А значит, *онтопроектирование* осуществляется путём выявления всех скрытых в нём возможностей и определения потенциала бытийных перемен. «Как» – это значит для проектировщика выбрасывать сущее вперед самого себя, «толкать» бытие в желаемом для субъекта направлении.

Но каким же образом мы отличаем предмет, т.е. проектируемую реальность (возможное бытие) от самой проектной деятельности. Если возможное – это то, что может и должно стать, осуществиться в бытии, то проект есть, по Сартру, «набросок бытия». Проектирование означает делание чего-либо не просто возможным, а определенным (долженствующим) возможным. Онтопроект – это образ того возможного бытия, которое с высокой долей вероятности для субъекта должно быть реализовано в действительности. Следовательно, он относится к сфере возможностного знания и опыта. В онтологии Сартра человек обречён или осуждён быть свободным. Суть же онтопроекта (как проекта бытия) заключается в осуществлении человеком свободного выбора нового качества собственного бытия и соответствующего ему жизненного пути.

---

²⁰ См.: *Энштейн М.Н.* Философия возможного. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.

В контексте онтопроектирования следует различать понятия «возможное» (possible) и «возможностное» (possibilistic). «Возможное — это определение к конкретным событиям, к тому, что может произойти... Можно выделить класс возможных объектов и отличать его от класса существующих объектов... Возможностное — это не возможный объект, а подход к объекту с точки зрения его возможностей... Философия и есть возможностный подход ко всему сущему...»²¹. С моей точки зрения, по отношению к человеку возможное — это его бытие, находящееся в модусе становления, разворачивания, а возможностное — сам проект человека как практическое знание о возможном и инструмент его конструирования.

Я не уверен только, что всю философию следует отождествлять с возможностным подходом в целом, задача которого, по мнению М. Эпштейна, — «умножать возможные миры». На мой взгляд, это относится лишь к проектной философии (и непосредственно — к онтопроектированию), которая соотносится с общетеоретической философией, постигающей существующие миры сквозь призму всеобщего.

Но что касается феноменологии, то к ней статус возможностного знания подходит значительно больше, чем к другим философским направлениям. Ведь она имеет, по Гуссерлю, дело с интерпретацией как-бы-опыта (представимостью, воображимостью и кажимостью феноменов). Это — наука об априорных возможностях трансцендентального субъекта²². Несколько иначе, но близко по сути звучит так: «духовная деятельность по концептуальному моделированию возможных миров»²³ или конструирование «совокупности возможных миров, не ограниченных предикатом существования»²⁴.

Возможностный анализ в феноменологии обращается к основаниям бытийного устройства человеческого Dasein, которое подлежит проектированию. Его критерии, на мой взгляд, таковы: рассмотрение бытия человека как проекта, т.е. открытой возможности, укорененной в его экзистенции и устремленной к трансцендентному; определение предмета проектирования бытия человека как единства модальностей действительного, возможного и должного (проект — «долженствующая возможность бытия сущего»); презентация существования человека как возможно-мыслимого бытия, организованного (или структурированного) вокруг его «Я и др.

---

²¹ Эпштейн М.Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 71.

²² Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. Д.В. Складнева. — СПб.: Наука, 2001. — С. 88.

²³ Можейко М.А. Возможные миры // Всемирная энциклопедия. Философия / Глав. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. — С. 173.

²⁴ Эпштейн М.Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 75.

Целый ряд понятий (кажимость, самость, ктойность, инаковость и пр.) имеет непосредственное отношение к возможностному видению в философии и, соответственно, — к проектированию бытия человека. Так, например, в феноменологическом плане понятие «самость» можно конкретизировать далее в концептах «бытие-в-себе-и-для-себя», «Я-сущее» и его возможностных воплощениях («Я-сущее-возможное-для-себя», «Я-сущее-возможное-для-другого»), «истинная самость» и «ложная самость» (псевдосамость), «индивидуальная самость» и «социальная самость».

Предмет метапроектирования человека (иное как потенциально-должное) скрывается за внешне наблюдаемыми и латентными слоями бытия. В предбытии человека рождается его проектный замысел, который по мере движения к постбытию обретает более зримые и четкие контуры, т.е. становится проектом бытия.

***

В целом альманах посвящён анализу онтологических оснований построения мира возможностей образа человека, рассматриваемого в рассматриваемом в разных ракурсах. Цель исследований авторов, статьи которых включены в данный том альманаха, — не только расширение наших представлений о возможных мирах человека и путях их формирования, но также создание контуров проекта его бытия в сложном и плюральном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Генисаретский О.И.* Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX века. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 400 с.
2. *Гуссерль Э.* Картезианские размышления / Пер. с нем. Д.В. Складнева. — СПб.: Наука, 2001. — 316 с.
3. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. — СПб.: Наука, 1999. — 471 с.
4. *Кант И.* Соч.: В 6 т. Т.6. — М.: Мысль, 1966.
5. *Мамардашвили М.* Феноменология — сопутствующий момент всякой философии // Путь в философию. Антология. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. — С. 385-404.
6. *Можейко М.А.* Возможные миры // Всемирная энциклопедия. Философия / Глав. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001.
7. *Слинин Я.А.* Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. — СПб.: Наука, 2001. — 528 с.
8. Социокультурная антропология: История, теория и методология. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. — М.: Академический проект; Культура, 2012. — 1000 с.
9. *Тузова Т.М. Ж.-П. Сартр:* бытие — это то, на что вы отваживаетесь // Путь в философию. Антология. — М.: Университетская книга, 2001. — С. 174-182.
10. *Уайтхед А.* Избранные работы по философии / Пер. с англ. И.Т. Касавина. — М.: Прогресс, 1990. — 718 с.
11. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. и сост. В.В. Библина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.
12. *Энштейн М.Н.* Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — 334 с.